

Роль региональной интеграции в укреплении мира и безопасности^{*} [выдержки]

Никки Слокум-Брадлей и Таня Фелицио^{**}

Введение: взаимозависимость между вопросами мира, безопасности и региональной интеграции

В настоящей статье рассматривается вопрос о взаимозависимости мира, безопасности и региональной интеграции, исследуются современные глобальные тенденции и вызовы в этой области и высказываются рекомендации в отношении конкретных мер содействия укреплению мира и человеческой безопасности, которые могут быть приняты в рамках сотрудничества АКТ-ЕС.

Человеческая безопасность: связь между развитием и безопасностью.

В двадцать первом веке страны Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона (АКТ) по-прежнему сталкиваются с широким спектром серьезных социально-экономических и политических проблем, проблем в области развития и угроз в сфере безопасности. Наиболее разрушительные из них включают внутригосударственные войны и вооруженные конфликты, приводящие к тяжелым региональным последствиям в силу регионализации внутренних и гражданских войн. Странам АКТ все еще не хватает должного опыта и потенциала в области предотвращения и урегулирования конфликтов, а также в области миростроительства. Поэтому различие во мнениях и подходах продолжает питать насилие, которое дестабилизирует регионы и препятствует инвестициям, развитию и росту. Жестокие гражданские войны и множество угроз в сфере безопасности в странах АКТ подрывают достижение целей экономической интеграции, развития и демократической консолидации. Этот факт признается Европейской комиссией—он нашел свое отражение в «Стратегии ЕС для Африки: заключение европейско-африканского пакта по ускорению развития Африки», в которой подчеркивается, что мир и безопасность являются «первыми и главными условиями устойчивого развития и достижения Целей развития Декларации тысячелетия. Комиссия настойчиво рекомендует ЕС

«Интенсифицировать усилия по обеспечению мира и безопасности на всех этапах конфликтного цикла, начиная с предотвращения конфликтов и управления ими и

^{*} Данный рабочий документ был подготовлен для представления на заседании Комитета по политическим вопросам Совместной парламентской ассамблеи АКТ-ЕС, которое было проведено 15—24 ноября 2005 г.

^{**} Д-р Никки Слокум является научным сотрудником Сопоставительных исследований по региональной интеграции в Университете ООН (УООН-СИРИ); г-жа Таня Фелицио—исследователь по проектам в УООН-СИРИ.

#3464-R

Translated from the English by A. Dolgov.

заканчивая урегулированием конфликтов и постконфликтным восстановлением»
(стр. 3).

Признание тесной связи между развитием и безопасностью привело к выработке концепции «человеческой безопасности». В отличие от более традиционной «жесткой» концепции безопасности, сосредоточенной на военном реагировании на (предполагаемые) угрозы, концепция человеческой безопасности—это более целостный и комплексный правозащитный подход, в котором основной акцент сделан не на безопасность (исключительно) геополитических границ, а на безопасность каждой отдельно взятой личности. Обеспечение не только государственной, но, прежде всего, человеческой безопасности также представляет собой сугубо превентивный подход к социальным конфликтам.

Региональная интеграция и сотрудничество: нечто большее, чем просто торговля

Что такое (региональная) интеграция?¹

В самом общем смысле интеграция означает объединение ряда независимых до этого момента элементов в более крупное единое целое. Регион можно определить как территориальную подсистему международной системы. Таким образом, региональная интеграция означает процесс, в рамках которого территориальные подсистемы повышают свой уровень сотрудничества. Сотрудничество может осуществляться в области торговли, экономической и кредитно-бюджетной политики или мира и безопасности, а также в политических, социальных и культурных аспектах процесса управления. В современном контексте степень интеграции в значительной степени зависит от желания независимых государств поступиться частью своего суверенитета. Ярким примером интеграции является создание государства, слияние ранее независимых элементов или структур в признаваемое политическое образование, способное на независимые действия. Международные организации (Организация Объединенных Наций, ЕС, АКТ и т.д.) и международные режимы (как, например, международные режимы в области охраны окружающей среды) также представляют собой некую форму интеграции, однако достигнутая ими степень «единства» или согласованности не столь высока как степень единства государств и государственных образований.

Взаимосвязь между региональной интеграцией, миром, безопасностью и развитием

Мир, безопасность и развитие неразрывно связаны с региональной интеграцией и сотрудничеством. Региональная интеграция может содействовать экономическому развитию, в то время как региональное сотрудничество является основной предпосылкой для обеспечения мира и безопасности, от которых также зависит его дальнейшее расширение и углубление. Поскольку сегодня национальные границы не являются препятствием для распространения причин и последствий насильственных конфликтов, в мире сложился широкий консенсус в отношении того, что региональный подход—это главный элемент в подлинном обеспечении глобальной безопасности.

Концепция регионализма стала осуществляться в Европе после окончания второй мировой войны: это было попыткой предотвратить в будущем те конфликты, которые до этого опустошали континент. Формальное сотрудничество началось в 1951 году в области

торговли—в том году было создано Европейское Объединение угля и стали (ЕОУС). Но только в 1993 году—после подписания в Маастрихте Договора о Европейском Союзе (широко известного как Маастрихтский договор)—была одобрена Общая внешняя политика и политика безопасности (ОВПБ). В 1999 году был внесен ряд важных изменений в Амстердамский договор, и на основе этих изменений ЕС выдвинул многие новые инициативы—в частности, было достигнуто соглашение о формировании Общей политики в области безопасности и обороны (ОПБО) в общих рамках ОВПБ.

Поскольку мир и безопасность являются обязательным условием для обеспечения сотрудничества, интеграции и развития государств-участниц Ломейского соглашения (страны АКТ), необходимо все более активно включать компоненты мира и безопасности в программы регионального сотрудничества на системной и устойчивой основе, и все большее число региональных организаций уже делают это—они включают эти компоненты в свои мандаты. Например, хотя изначально КОМЕСА (Общий рынок для Восточной и Южной Африки) был создан исключительно для целей торговли, как это и подразумевает его название, он расширил рамки своей идеологии и стратегии и включил в них вопросы мира и безопасности:

Помимо сотрудничества в экономической области стратегия внутреннего сотрудничества сориентирована также на вопросы мира и безопасности с особым акцентом на превентивных мерах и постконфликтном восстановлении, укреплении демократических институтов и развитии яркой и самобытной культуры.²

Возможная положительная роль, которую региональные организации могут сыграть в решении современных проблем и, в частности, в обеспечении мира и безопасности, неоднократно подчеркивалась Африканским Союзом, Новым партнерством для развития Африки (НЕПАД), АКТ, Европейским Союзом, Генеральным секретарем ООН, в Декларации развития тысячелетия, ЮНЕСКО, Институтом стратегических исследований в его докладе «Мир, человеческая безопасность и предотвращение конфликтов в Африке», а также в докладе Комиссии ООН по человеческой безопасности, озаглавленном «Человеческая безопасность сегодня».

Организации региональной интеграции также на практике доказывают свою полезность для закладки основ прочного мира, долгосрочной стабильности, экономического роста, устойчивого развития и демократической консолидации. Созданы механизмы раннего предупреждения и раннего реагирования, такие, как Механизм раннего предупреждения ЭКОВАС и Механизм ИГАД по раннему предупреждению конфликтов и реагированию на них. Кроме того, региональные организации все в большей степени берут на себя функции по управлению конфликтами, будучи вдохновленными относительным успехом в проведении таких вмешательств, как операции Западноафриканских сил по поддержанию мира и вмешательству, ЭКОМОГ (группа мониторинга ЭКОВАС) и миссии Сообщества развития Юга Африки по поддержанию мира в Демократической Республике Конго. В регионе Тихого океана была успешно проведена Региональная миссия по оказанию помощи Соломоновым островам (РАМС I) (Сазерленд, 2004 г.), в то время как КАРИКОМ и ОАГ активно вмешались в кризисную ситуацию на Гаити.

Следует признать, что, несмотря на достигнутые успехи, все эти инициативы были, скорее импровизацией, нежели чем результатом долгосрочных политических рекомендаций, обязательств и координации действий региональными организациями и иными управленческими управления разного уровня (национального, местного).

Серьезным изъяном в этом отношении является отсутствие у региональных организаций потенциала по систематическому подходу к решению вопросов мира и безопасности. В Докладе ЦРТ³ (Сакс, 2005 г.) содержится призыв к повышению уровня международной поддержки общественным институтам и направлению большего потока инвестиций в них, включая конкретные «механизмы политического сотрудничества для регионального диалога и формирования консенсуса». Авторы доклада подчеркивают необходимость адекватного прямого финансирования региональных учреждений и обеспечения их качественными кадрами для того, чтобы они могли содействовать развитию стран региона и улучшению координации между ними.

Создание потенциала для обеспечения мира

Хотя подход, сориентированный на человеческую безопасность, приобретает все большую значимость, и многие региональные организации все чаще подчеркивают необходимость включения в свою повестку дня вопросов мира и безопасности, большинство из них лишено необходимого институционального потенциала, который позволил бы им осуществлять их расширенные мандаты. Поэтому работа в этой области является для них приоритетной, что находит свое выражение в разрабатываемых ими Региональных стратегических документах (РСД) и Региональных ориентировочных программах (РОП), а также в других многочисленных документах, публикуемых ими (см. Гоуча и Сильерс, 2001 г.; Вачира, 2003 г.). Например, в региональном стратегическом документе Сообщества развития Юга Африки говорится, что:

В регионе по-прежнему сохраняются зоны нестабильности, которые не позволяют ему направить все свои ресурсы на обеспечение устойчивого социального и экономического роста и сосредоточить на этом все свое внимание. Поддержка в области предотвращения и урегулирования конфликтов абсолютно необходима, потому что наличие стабильной политической, экономической и социальной среды является главным условием человеческого развития. Нарращивание потенциала в этой области представляет особую важность, поскольку позволяет Сообществу развития Юга Африки эффективно определять, оценивать и осуществлять проекты в рамках его РСД (стр.28).⁴

Соответственно, в РСД для Сообщества развития Юга Африки в качестве первого проекта/программы в категории неприоритетного сектора действий по вмешательству определяется «наращивание потенциала для предотвращения конфликтов и их урегулирования».

В последнее время проводятся различные семинары, цель которых состоит в выявлении приоритетов в области наращивания потенциала региональных организаций и изучении того, как они могут наладить сотрудничество друг с другом и с организациями гражданского общества для осуществления своих мандатов по обеспечению мира и безопасности.⁵ Действия по наращиванию потенциала должны охватывать не только элементы «жесткой безопасности», но также и меры по улучшению человеческой безопасности и предотвращению насильственных конфликтов, такие, как исследования и подготовка в области культуры, идентичности и коммуникаций, о чем будет более подробно рассказано ниже, и обучение методам совместного управления. Государствами АКТ и ЕС сделаны многочисленные заявления и декларации, призывающие к подключению к этим процессам негосударственных структур и учреждений (см.

Приложение I), а также научных кругов (см. Сазерленд, 2004 г.). Однако для достижения этой цели региональные организации также должны располагать соответствующим потенциалом. Хотя различные методы совместной работы и участия уже используются в качестве механизмов по привлечению негосударственных структур и учреждений (см. Слокум, 2004г.), необходимо оказывать поддержку обучению и подготовке.

На глобальном уровне, Генеральный секретарь ООН и Совет Безопасности ООН, исходя из признания необходимости сотрудничества с региональными организациями по вопросам мира и безопасности, а также наращивания их потенциала в этой области, предпринимают конкретные шаги, направленные на содействие проведению такого сотрудничества и формированию более структурированных отношений между ООН и региональными и иными межправительственными организациями. Ниже в статье этому процессу и его последствиям для сотрудничества, в частности, между странами АКТ и ЕС будет уделено особое внимание. На Третьей встрече высокого уровня между региональными организациями и ООН ее участники особенно подчеркивали необходимость разработки стратегий по предотвращению конфликтов. Они критиковали тенденцию к реагированию на вспышки насилия только после того, как они происходят, и отсутствие стратегий по осуществлению превентивных мер. В ходе встречи были выявлены различные модели сотрудничества между ООН и региональными организациями в области предотвращения конфликтов. Однако необходима разработка фактического *содержания* стратегий по предотвращению конфликтов.

Предотвращение конфликтов: устранение коренных причин их возникновения

В Соглашении Котону, в докладах Комитета по политическим вопросам Совместной (АКТ-ЕС) парламентской ассамблеи, документах региональных организаций и выступлениях Генерального секретаря ООН постоянно подчеркивается важность устранения коренных причин возникновения конфликтов в целях предотвращения насилия⁶. Успешные стратегии предотвращения конфликтов могут спасти большое число жизней и сэкономить значительные ресурсы. Тем не менее, пока не прилагаются достаточные усилия для выявления и устранения коренных причин, приводящих к вспышкам жестоких конфликтов. Выявление этих причин, а также оказание поддержки программам по предотвращению конфликтов требует от политиков, финансовых доноров и исследователей выработки более долгосрочных и менее упрощенных подходов.

Каковы подлинные причины возникновения конфликтов?

Для того чтобы выявить коренные причины конфликта, необходимо определить вид конфликта, о котором идет речь. Как правило, когда политики и научные исследователи пытаются урегулировать конфликты и разрабатывать стратегии предотвращения конфликтов, они не рассматривают конфликты, возникающие в результате различия во мнениях или точках зрения, свободно выражаемых в рамках проводимых политических кампаний или группами по интересам. Такие конфликты воспринимаются как «полезные» для демократического общества, поскольку они являются ненасильственными и поскольку в демократическом обществе все имеют право выражать свое мнение. Они рассматривают такие конфликты, которые характеризуются одной или двумя следующими чертами:

1. Наличием насилия и/или

2. Конкретной социальной принадлежностью людей, ставших жертвами насилия в ходе конфликта.

В последнем случае (приписываемая) социальная идентичность означает определение принадлежности конкретного лица к какой-либо социальной группе, как, например, религиозной или этнической группе (см. Слокум и Ван Лангенхове, 2005 г.). Ограбление банка подразумевает угрозу насилия и может быть отнесено к категории «конфликта», но жертвы ограбления стали таковыми не в силу их социальной принадлежности (идентичности), а в силу того, что они либо владеют банком, либо работают в нем. В отличие от этой ситуации, конфликты, цель которых состоит в том, чтобы притеснить лицо/лица или нанести им ущерб в силу их статуса как члена/членов конкретной социальной группы (этнической, религиозной, гендерной, имеющей особую сексуальную ориентацию), могут как сопровождаться насилием, так и протекать без него. Геноцид является ярким примером насильственного конфликта, жертвы которого пострадали в силу своей социальной принадлежности.

Хотя бедность и разница в уровнях доходов часто становятся важными причинами возникновения насилия, они (сами по себе) не могут быть оправданием развязывания конфликта, в котором определенные группы населения преднамеренно избираются в качестве жертв в силу их социальной принадлежности. Для того чтобы объяснить, почему жестоко уничтожаются представители той или иной религиозной или этнической группы, и для того, чтобы *предотвратить* такое насилие, необходимо дать ответ на следующие вопросы:

- A. почему целые группы населения воспринимаются в качестве законной цели для совершения насилия (особенно учитывая тот факт, что группы эти неоднородны по своему составу и большинство их членов—это вполне мирные люди);
- B. почему люди могут рассматривать насилие как оправданное средство решения проблем, несмотря на наличие запрещающих его социально-общественных норм и
- C. почему обычные, нормальные люди в ситуации конфликта совершают такие акты насилия, которые они не могли бы даже себе представить в иной ситуации.

Для понимания этих процессов необходимо учитывать социально-психологические факторы, такие, как способы, при помощи которых формируются понятийные системы, характеризующие социальную принадлежность к той или иной группе общества и определяющие свойственные им стереотипы, а также средства их распространения через СМИ и другие коммуникационные механизмы.

Понятийные системы и роль коммуникации

Процессы, ведущиеся в Международном уголовном суде, вскрыли ту роль, которую СМИ играют в подстрекательстве к насилию. Научные исследования на эту тему (см. Слокум, 2001 г. и Ван Лангенхове, 2004 и 2005 гг.) показывают, как средства информации и коммуникации раздувают пламя ненависти и насилия посредством формирования ощущения социальной принадлежности и соответствующих понятийных систем. Иногда это делается преднамеренно с целью манипуляции, как это было, например, в случае с радио программами в Руанде, которые открыто призывали к ненависти и насилию, приведших к геноциду⁷. Однако иногда бывает и так, что СМИ непреднамеренно содействуют укоренению парадигм, питающих социальный конфликт. Пример

тому—использование в СМИ выражения «этнические чистки», подразумевающего, что в обществе имеется нечто (или, чаще всего, некто) не совсем «чистое», и потому требующее «зачистки»: в результате в обществе укореняется эта унижающая человеческое достоинство точка зрения. В настоящем исследовании также рассматривается вопрос о том, как средства информации и коммуникации могут содействовать установлению мира и социальной гармонии (см. Приложение II, в котором приведены примеры того, как СМИ могут либо содействовать укреплению социальной гармонии, либо углублению конфликта). Необходимо проводить как можно больше подобных исследований. Следует также разрабатывать соответствующие учебные программы, знакомящие представителей СМИ (и, в конечном итоге, широкую общественность) с этими процессами и их последствиями. Исследования и подготовка в этой области—это основной механизм по «устранению разграничительных линий между различными слоями общества» (Соглашение Котону) и формированию «партнерства цивилизаций», которое было определено в Соглашении Котону, документах встреч на высоком уровне между региональными организациями и ООН в качестве одного из главных приоритетов.

Развивающийся механизм обеспечения региональной и глобальной безопасности: сотрудничество между ООН и международными организациями в сфере безопасности

ООН стремится к созданию «регионально-глобального механизма обеспечения безопасности» для 21-го века. Залогом успешного функционирования этого механизма являются структурные отношения между ООН и региональными организациями, которые включают три этапа в своем развитии: установление отношений (в соответствии с положениями Устава ООН), создание организационно-правовых рамок (посредством развития региональных организаций) и формирование рамок сотрудничества. Нарботанный в этой области опыт стратегического планирования характеризуется двумя факторами: растущей заинтересованностью самих региональных организаций и разработкой нормативных рамок сотрудничества между ними и ООН.

Характер отношений между принципами универсальности и регионализма в сфере безопасности закреплен в Уставе ООН. Устав не препятствует существованию региональных соглашений или органов, деятельность которых относится к поддержанию мира и безопасности, в качестве вспомогательных механизмов в поддержку действиям Совета Безопасности, который играет главную роль в этой области, однако Устав не содержит готовых формул и рецептов. Во время разработки Устава понятие регионализма находилось в зачаточном состоянии, и, видимо, это стало одной из причин слабой проработки этого вопроса в Уставе ООН. Однако уже в 50-е годы мы стали свидетелями беспрецедентного процесса строительства региональных институтов сначала в Европе, затем—в 60-е годы—в Африке и Азии, после этого—в 70-е годы—в Карибском бассейне и регионе Тихого океана, и, наконец, совсем недавно—в 80-е и 90-е годы, когда прошла волна «нового регионализма», завершившая формирование глобальной сети региональных организаций и учреждений.

В 90-е годы ООН стала действовать, исходя из осознания необходимости более активного вовлечения региональных учреждений в отношения сотрудничества по обеспечению международной безопасности. В январе 1993 года Совет Безопасности предложил региональным организациям изучить возможности усиления их функций в

действия по укреплению мира и безопасности и улучшения координации с ООН. В том же году Генеральный секретарь ООН заявил о своем намерении разработать «пакет рекомендаций», определяющих направления развития такого сотрудничества,—эта инициатива была поддержана Генеральной Ассамблеей (*AIRES/48/42*: par.63, 1993). После этого был проведен ряд встреч между ООН и региональными учреждениями—сначала на уровне Генерального секретаря, а затем на уровне Совета Безопасности. Главной темой этих встреч стало рассмотрение вызовов в области обеспечения мира и безопасности: контртерроризм, предотвращение и урегулирование конфликтов и строительство мира.

Встречи между главами региональных организаций и Генеральным секретарем ООН

Было проведено шесть встреч высокого уровня между Генеральным секретарем ООН и главами региональных учреждений. На первых четырех встречах (проведенных в период между 1994 и 2001 годами) основное внимание было уделено вопросам предотвращения вооруженных конфликтов и укрепления «ткани мира» посредством глобально-регионального сотрудничества. На Пятой встрече, состоявшейся после событий 11 сентября (в июле 2003 года), главный акцент был сделан на борьбе с терроризмом, что отражало изменившуюся ситуацию в сфере обеспечения безопасности.

В результате первых пяти встреч были выработаны «рамки сотрудничества», включающие элементы действий по предотвращению конфликтов и строительству мира. Кроме того, были утверждены общие принципы сотрудничества, такие, как главенствующая роль ООН в урегулировании всех кризисов, гибкий и прагматический подход к реагированию на кризисы, четкое разделение полномочий и функций между глобальными и региональными организациями и проведение регулярных консультаций между организациями. Однако это были всего лишь принципы: на тот момент еще не существовало структурной основы для постоянных рамок сотрудничества.

На последней встрече, состоявшейся в июле 2005 года, ее участники одобрили процедурные изменения, которые могут оказаться весьма важными по своему значению, особенно с учетом призыва Генерального секретаря ООН к «формированию общего видения глобальной архитектуры мира и безопасности, основанного на взаимодействии и использовании преимуществ глобальных и региональных организаций» (UN A/60/341-S/2005/567, 2005). Подготовка к Шестой встрече высокого уровня велась особенно тщательно—были созданы шесть специальных рабочих групп, которые сосредоточили свою работу на рассмотрении таких вопросов, как диалог между цивилизациями, гражданская оборона, терроризм и права человека и практический опыт, нарабатанный в области поддержания мира, разоружения и реформирования ООН. Рабочие группы подготовили конкретные рекомендации в отношении действий по укреплению регионально-глобального механизма, которые были одобрены целиком и полностью. Участники встречи договорились о проведении ежегодных встреч—параллельно заседаниям Совета Безопасности,—что продемонстрировало их приверженность цели перевода сотрудничества на постоянную основу. Более того—и это особенно важно,—руководители региональных организаций также договорились о создании Постоянного комитета при ООН, в состав которого войдут представители всех региональных организаций (по одному представителю от каждой из них), которые будут выполнять функции постоянных представителей при ООН. Комитет будет проводить свои заседания в период между встречами высокого уровня с целью осуществления

мониторинга за деятельностью рабочих групп и упорядочения процесса укрепления оперативного партнерства (UN A/60/341-S/2005/567, 2005).

Встречи между региональными организациями и Советом Безопасности ООН

Кроме встреч высокого уровня между Генеральным секретарем ООН и руководством региональных и иных межправительственных организаций, были проведены три встречи между главами региональных организаций и Советом Безопасности (Третья встреча была проведена в октябре 2005 года). В апреле 2003 года Совет Безопасности (под председательством Мексики) провел первую встречу с руководителями региональных организаций с целью установления «интерактивного диалога» между Советом и региональными организациями. Это событие ознаменовало «новый этап» в развитии международных отношений, поскольку в силу складывавшейся на тот момент ситуации Совет вынужден был определить курс действий, направленных на укрепление международной безопасности. Во встрече, тема которой была обозначена как «Совет Безопасности и региональные организации: новые вызовы международному миру и безопасности», приняли участие руководители шести региональных организаций (АС, ЭКОВАС, ЕС, ЛАГ, ОБСЕ и ОАГ).

Вторая встреча состоялась в июле 2004 года, когда в Совете Безопасности председательствовала Румыния. На этот раз целью дискуссий стала разработка новых методов сотрудничества между ООН и региональными организациями и новых подходов к урегулированию конфликтов и процессам стабилизации. Во встрече приняли участие главы семи региональных учреждений (АС, СНГ, ЕС, ЛАГ, НАТО, ОБСЕ и ЭКОВАС), и по результатам встречи было опубликовано заявление Председателя СБ. Совет пришел к выводу, что постоянный диалог между ним и региональными организациями по конкретным вопросам «существенно повысит значимость» сотрудничества между ООН и региональными организациями по укреплению мира и безопасности, поскольку он будет основан на «взаимодополняемости и сравнительных преимуществах».

Самая последняя встреча была проведена в октябре 2005 года, когда Председателем в Совете Безопасности снова была Румыния. Участники встречи одобрили процесс углубления сотрудничества ООН с международными организациями, поддержали выводы и решения Шестой встречи высокого уровня между Генеральным секретарем ООН и руководителями региональных и иных межправительственных организаций и утвердили текст проекта резолюции Совета Безопасности по этому вопросу, который призывал к дальнейшему развитию сотрудничества между ООН и региональными организациями в соответствии с положениями Главы VIII Устава ООН. В резолюции также говорилось о необходимости усиления потенциала региональных организаций, особенно в Африке.

Участие АКТ и ЕС в сотрудничестве между ООН и региональными организациями

Цель настоящего раздела—рассмотреть и проанализировать нынешнюю и возможную будущую роль и участие АКТ и ЕС в сотрудничестве с ООН по разработке глобально-регионального механизма безопасности. Необходимо признать, что каждая из этих организаций находится в динамично развивающемся процессе пересмотра своей роли и функций в постоянно меняющемся глобальном контексте. Авторы выражают надежду,

что данный анализ может оказаться полезным для разработки нынешних и будущих мандатов и оперативных функций этих организаций.

ЕС уже является активным партнером ООН в формировании глобально-регионального механизма безопасности. Координацию совместных с ООН действий осуществляют три представителя ЕС: по одному представителю от Европейской комиссии, Европейского Совета и Председательствующего в ЕС. На сегодняшний день группа АКТ не принимает участия в деятельности в этой области, и она не рассматривалась в качестве возможного партнера в рамках сотрудничества между ООН и региональными организациями по укреплению мира и безопасности. Однако другие организации, представленные в географических регионах, охватываемых этой группой, принимают участие в проводимых ООН и региональными организациями встречах. Это такие организации, как Африканский Союз (АС), Сообщество развития Юга Африки, ЭКОВАС, ИГАД, Экономическое сообщество центральноафриканских государств, Форум тихоокеанских островов, КАРИКОМ и ОАГ. Другие участвующие в процессе транснациональные организации, такие, как секретариат Содружества, Организация Исламская конференция (ОИК), Международная организация франкоязычных государств и Сообщество португалоязычных государств, включают в качестве своих членов государства АКТ.

Для ООН основой этого формального сотрудничества с региональными организациями по укреплению мира и безопасности является Глава VIII Устава ООН, в которой устанавливается связь между регионами и безопасностью и говорится следующее:

Настоящий Устав ни в коей мере не препятствует существованию региональных соглашений или органов для разрешения таких вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий, при условии, что такие соглашения или органы и их деятельность совместимы с Целями и Принципами Организации.

ООН часто ссылается на положения Главы VIII в своих документах, относящихся к сотрудничеству Организации с региональными и межправительственными организациями (Доклад группы высокого уровня⁸, Доклад генерального секретаря «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех»⁹, материалы встреч высокого уровня, документы Всемирного саммита, состоявшегося в сентябре прошлого года¹⁰ и материалы заседаний Совета Безопасности¹¹). Хотя в Главе VIII поддерживается идея сотрудничества с «региональными соглашениями или органами», Устав ООН не содержит определения понятия «регион»—его авторы предпочли воздержаться от использования любой концепции, могущей оказаться слишком ограничительной. Концептуальное понятие «региональных соглашений или органов», предложенное в Сан-Франциско для текста Главы VIII, подразумевало

Организации постоянного характера, группу государств в определенном географическом районе, некоторые из которых в силу близости друг к другу, общности интересов или культурной, лингвистической, исторической или духовной общности берут на себя совместные обязательства по мирному урегулированию любых возможных споров.

На практике, когда начался процесс формирования регионально-глобального механизма безопасности, Совет Безопасности ООН просто предложил в нем участвовать тем организациям, с которыми ООН и ранее поддерживало тесное оперативное взаимодействие в области обеспечения мира и безопасности, а также тем организациям, которые выразили

заинтересованность в своем участии в таком сотрудничестве. По мере возрастания заинтересованности организаций к участию в этом процессе, ООН пришла к пониманию, что число его участников неизбежно придется ограничить. В этой связи возник вопрос о том, какие критерии следует применять при отборе организаций для сотрудничества (наделяя их правом участия в ежегодных встречах).

Одной из попыток ограничить число потенциальных партнеров стала правовая проработка формального определения термина «региональное соглашение или орган», используемого в Главе VIII. В отсутствие четкого формального определения этого понятия в Уставе, Бруно Сима предложил (исходя из концептуального определения, предложенного в Сан-Франциско) следующее формальное определение «региональное соглашение или орган» для целей Главы VIII:

Союз государств или международная организация, опирающиеся в своих действиях на коллективный договор или конституцию и совместимые с целями и принципами Организации Объединенных Наций, главная задача которых состоит в поддержании мира и безопасности под контролем и в рамках Организации Объединенных Наций.

Однако это определение, когда оно стало применяться на практике, было успешно оспорено.¹² На практике, любое формальное согласие подключить какую-либо организацию к процессу (для целей Главы VIII) требует конкретного решения ООН. Единственный четкий критерий, используемый Генеральной Ассамблеей при предоставлении какой-либо организации статуса наблюдателя,—это то, что она должна быть межправительственной организацией,¹³ хотя и в этом случае имеется много исключений. При внимательном рассмотрении нынешних партнеров ООН можно выявить целый ряд факторов, имеющих непосредственное отношение к принятию организации для участия во встречах высокого уровня: статус постоянного наблюдателя при Генеральной Ассамблее, приглашение Секретариата ООН, решение Совета Безопасности. Вместе с тем, как показывает практика, ни один из этих факторов не является необходимым или достаточным условием для того, чтобы стать партнером ООН.

Постоянные наблюдатели при ООН имеют право присутствовать на всех открытых заседаниях главных органов Организации, включая и Совет Безопасности. В настоящее время 49 организаций имеют такой статус (см. Приложение I), и группа АКТ—одна из них. Из этих 49 организаций шестнадцать являются региональными или субрегиональными, но не все они занимаются вопросами безопасности. Однако, как уже говорилось выше, это не обязательное условие для того, чтобы организация была зачислена в партнеры ООН как региональная организация.

У Совета Безопасности имеется своя история взаимодействия с региональными учреждениями и другими организациями. Он поддерживает отношения с организациями, которые он однозначно квалифицирует как «региональные учреждения» в соответствии с Главой VIII; он взаимодействует с конкретными учреждениями в рамках партнерства по поддержанию или установлению мира и безопасности согласно положениям Главы VII; и он приглашает целый ряд организаций для участия в своих открытых заседаниях. И, наконец, две организации (ОАГ и ОБСЕ) объявили себя «региональным учреждением» или «региональным органом» для целей Главы VIII Устава ООН, а еще одна—ЛАГ—заявила о том, что она действует в рамках Главы VIII.

При выявлении потенциальных *новых* партнеров в этом процессе Секретариат учитывает следующие факторы:

- А. Мандат: новая организация должна располагать соответствующим мандатом и надлежащими механизмами для действий в области мира и безопасности;
- В. Сотрудничество де-факто: новая организация уже должна сотрудничать с ООН в деле поддержания мира и безопасности или однозначно высказать свое пожелание установить такое сотрудничество;
- С. Географическое представительство: при принятии решения о приглашении организации для участия во встречах высокого уровня следует быть уверенным в том, что новая организация сможет представлять свои государства-члены лучше, чем другие организации, уже являющиеся партнерами ООН. Такое может происходить в тех случаях, когда существует какой-то пробел в географическом охвате внутри региона (отсутствие надлежащей структуры) или когда не все государства представлены участвующими в процессе организациями.

Имеются и неформальные критерии, которые являются политически неоднозначными и даже спорными. В следующем разделе будут рассмотрены все выше означенные факторы в привязке к Группе АКТ и ЕС.

Согласно определению, используемому в настоящем исследовании, группа АКТ является ярким примером процесса формализованного сотрудничества/интеграции между государствами. (Подобным же образом Соглашение Котону формализует сотрудничество/интеграцию между АКТ и ЕС). Мандат группы АКТ был впервые разработан и закреплен в 1975 году в Джорджтаунском соглашении, учредительном документе группы АКТ, определяющем ее членский состав, органы и функции. Из 15 главных целей Группы, установленных в Джорджтаунском соглашении, две непосредственно связаны с поддержанием мира и безопасности:

- Д. Консолидировать, укреплять и поддерживать мир и стабильность как главное условие повышения благосостояния народов стран АКТ в демократической и свободной среде;
- Е. Вносить вклад в укрепление региональных механизмов по предотвращению, управлению и мирному урегулированию конфликтов и содействовать установлению и развитию сотрудничества между государствами АКТ и третьими государствами.¹⁴

Таким образом, у Группы АКТ имеется четкий мандат по проведению действий в области поддержания мира и безопасности, и предлагаемые ей механизмы реализации этого мандата являются вполне «региональными» по своему характеру. Это можно истолковать таким образом, что Группа АКТ является политической структурой, в то время как региональные организации играют роль исполнительных учреждений. Справедливость такого толкования подтверждается тем, что Группе АКТ вменяется «содействие развитию сотрудничества» не только с ЕС, но и с другими сторонами. Кроме того, на всех саммитах АКТ со времени основания Группы в 1975 году неизменно звучал призыв к установлению отношений с другими международными группами, а также к повышению ее имиджа и наращиванию потенциала ее институтов—в последний раз этот призыв прозвучал на встрече глав государств и правительств, проведенной в 2004 году в Мозамбике.

Это подводит нас к критерию сотрудничества «*де-факто*» и стремлению организации к сотрудничеству с ООН в вопросах поддержания мира и безопасности. Как явствует из приведенной ниже Таблицы 1, на сегодняшний день Группа АКТ подписала соглашения о сотрудничестве с рядом международных организаций, включая и различные органы ООН.

Таблица 1: Отношения Группы АКТ с Ed & Non-Ed государствами/организациями/группами¹⁵

Государство/организация/группа	Характер отношений
ООН	Статус наблюдателя с 1981года
Программа ООН по населённым пунктам (ООН-Хабитат)	Обоюдный статус наблюдателей: 25 октября 2004 г.
Конференция Организации Объединённых Наций по торговле и развитию конференция на развитие торговли (ЮНКТАД)	Меморандум о взаимопонимании
Программа развития Организации Объединённых Наций (ПРООН)	Меморандум о взаимопонимании
Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО)	Меморандум о взаимопонимании
Секретариат: Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием (КООНБО)	Соглашение о сотрудничестве
Секретариат ЭКОВАС	Рамочное соглашение о сотрудничестве
Международная организация по миграции	Обоюдный статус наблюдателей
Региональный переговорный механизм Карибского бассейна	Меморандум о взаимопонимании
Всемирная таможенная организация	Техническое сотрудничество
Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)	Техническое сотрудничество
Всемирный банк	Техническое сотрудничество
ВТО	Статус специального наблюдателя
Группа-90	Союз (неформальный)
Канада	Техническая помощь в проведении Первой встречи министров культуры АКТ
Франция	Техническая помощь в области культуры
Организации региональной интеграции АКТ	Статус наблюдателя
Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС)	Статус наблюдателя—7 августа 2003 года
Фонд народонаселения ООН (ЮНФПА) Международная организация труда (МОТ) Африканский банк развития (АБР)	Запрос о подписании Меморандума о взаимопонимании—решение пока не принято

Несмотря на эти соглашения, основной вид деятельности Группы АКТ на сегодняшний день—работа Секретариата и Комитета послов, занимающихся текущей деятельностью и переговорами с Европейской комиссией (Брэдли, 2004 г.). Принимая во внимание призывы к расширению ее отношений и взаимодействия с другими партнерами (не из ЕС), а также ее статус постоянного наблюдателя в ООН, можно предположить, что Группа заинтересована в развитии активного партнерства с ООН во исполнение своего мандата по поддержанию мира и безопасности.

С точки зрения географического охвата Группа АКТ не является традиционной «региональной» организацией, поскольку ее членский состав представляет несколько «целостных» географических регионов. Априори это не является ограничением для того, чтобы организация могла стать партнером ООН: например, такие организации, как Сообщество португалоязычных государств, Содружество и НАТО (также по сути своей транснациональные организации) принимают участие во встречах высокого уровня с Генеральным секретарем ООН. Есть элементы дублирования в географическом охвате с организациями, уже участвующими в сотрудничестве, но это является исключением: подобное дублирование существует между АС и другими региональными организациями на африканском континенте, между ОАГ и КАРИКОМом, а также между Содружеством и Сообществом португалоязычных государств. Более того, это также касается и ЕС, который представлен тремя представителями (от Совета, Комиссии и Председательствующего) одного и того же географического региона.

Если в качестве критерия рассматривать потенциальную эффективность и действенность, следует принимать во внимание как политический вес организации, так ее возможности для осуществления конкретных действий на практике. Необходимо отметить, что самого крупного политического успеха развивающимся странам удалось добиться на переговорах в Дохе, когда страны АКТ выступили единым фронтом. Очевидно, что при проведении политических акций голос Группы АКТ, представляющей 79 стран, звучит громче и убедительнее, чем голоса менее крупных групп, таких, как Сообщество развития Юга Африки или КАРИКОМ. Однако способность реализовать это политическое влияние зависит от признания отдельно взятыми странами-членами Группы политической пользы таких действий и наличия у Группы в целом соответствующего мандата и полномочий. В настоящее время сложившаяся практика предусматривает выявление необходимости осуществления конкретных действий, которые затем реализуются региональными организациями или на страновом уровне, причем Секретариат АКТ играет координирующую роль и содействует проведению сотрудничества по всем проектам АКТ.

В случае с ЕС, как это уже упоминалось выше, в процессе сотрудничества принимают участие три организационные структуры, представляющие одно географическое пространство: Совет ЕС, Комиссия и Председательствующий ЕС. Любопытно, что официальные представители ЕС неформально объявили о том, что ЕС не считает себя региональной организацией по Главе VIII Устава ООН. Хотя очевидно, что парламентариям лучше всего подходит роль связующего звена с организациями гражданского общества, Европейский парламент не представлен на встречах высокого уровня, несмотря на многочисленные призывы к более тесному сотрудничеству с гражданским обществом по вопросам мира и безопасности и, в частности, по вопросу предотвращения конфликтов. Поэтому следует рассмотреть возможности по интеграции этих организаций. Грэхэм и Фелиция (2005a и b) пишут о том, что Совет Европы, имеющий широкий географический охват, считает себя региональной организацией и, располагая механизмами по урегулированию споров, мог бы оказаться более подходящим партнером для ООН. Однако не он, а ЕС потребовал принять себя в качестве партнера ООН, поскольку ЕС хочет играть активную политическую роль в области укрепления мира и безопасности.

Вместо того чтобы заставлять Секретариат ООН определять, какая организация достойна участия в процессе и как она должна быть представлена, было бы, наверное, более целесообразно предложить региональным и транснациональным организациям самим

разобраться со своими полномочиями, функциями, системой представительства и, соответственно, с той ролью, которую они готовы играть в партнерских отношениях с ООН.

Заключение

Рекомендации для рассмотрения на Совместной парламентской ассамблее АКТ-ЕС.

В Соглашении Котону провозглашается, что:

Диалог и стратегии по сотрудничеству будут охватывать вопросы политики строительства мира и предотвращения конфликтов. Акцент в партнерских отношениях будет сделан, в частности, на региональные инициативы и усиление потенциала на местах. (Соглашение Котону)

В соответствии с настоящим мандатом парламентарии могут:

Посредством выделения финансовых средств:

1. Содействовать наращиванию потенциала региональных организаций по выполнению их мандата в области поддержания мира и безопасности и проведению сотрудничества с парламентариями и негосударственными участниками процесса.
2. Содействовать исследованиям и подготовке в области предотвращения конфликтов через устранение коренных причин конфликтов, а также формирование (культуры) мира и «партнерства цивилизации» через разработку механизмов «по устранению разграничительных линий между различными слоями общества». (Соглашение Котону).

Посредством активного участия:

3. Приобретать навыки по предотвращению конфликтов, такие, как коммуникационные навыки, содействующие укреплению мира и безопасности.
4. Вносить вклад в формирование «партнерства цивилизаций с участием всех заинтересованных структур и органов—правительств, межправительственных организаций и организаций гражданского общества—с целью углубления разнообразия и преодоления раздоров».
5. Привлекать негосударственные образования и содействовать их участию в действиях по предотвращению конфликтов.

Посредством политического диалога:

6. Поддерживать и гарантировать включение программ, содействующих предотвращению конфликтов и обеспечению человеческой безопасности, в Региональные стратегические документы (РСД) и Региональные ориентировочные программы (РОП).
7. Обсуждать (фактическое и возможное) участие АКТ и ЕС в глобально-региональном механизме, а также возможности для сотрудничества.
8. Содействовать повышению осведомленности и проведению координации и консультаций между национальными правительствами, региональными организациями (включая АКТ), ООН и парламентариями.

ПРИЛОЖЕНИЕ I: Взаимосвязь между вопросами мира, безопасности и регионального сотрудничества в рамках сотрудничества АКТ-ЕС

А. Соглашение Котону

Часть I: Общие положения / Глава 1: Цели и Принципы / Статья 1: Цели партнерства:

Сообщество и его государства-члены, с одной стороны, и государства АКТ, с другой, именуемые далее «Сторонами», настоящим заключают данное Соглашение для обеспечения и ускорения экономического, культурного и социального развития государств АКТ с целью внесения вклада в укрепление мира и безопасности и содействия формированию стабильной и демократической политической среды.

Раздел II: Политическое измерение / Статья 8: Политический диалог

2. Целью данного политического диалога является обмен информацией, углубление взаимопонимания и содействие выявлению согласованных приоритетов и общих программ действий, в частности, посредством признания существующих связей между различными аспектами отношений между Сторонами и различными областями сотрудничества, как это зафиксировано в настоящем Соглашении. Диалог содействует проведению консультаций между Сторонами *в рамках международных форумов*. В цели диалога также входит предотвращение ситуаций, в которых одна Сторона может рассматривать необходимость применения положения о неосуществлении.
3. Диалог охватывает все цели и задачи, отраженные в настоящем Соглашении, а также все вопросы, представляющие общий, *региональный или субрегиональный интерес*. С помощью диалога Стороны *вносят вклад в укрепление мира, безопасности и стабильности и содействуют формированию стабильной и демократической политической среды*. Он охватывает стратегии сотрудничества, а также глобальную и секторальную политику, включая вопросы экологии, равноправия полов, миграции и культурного наследия.
5. Всеобъемлющая политика, направленная на *содействие укреплению мира и предотвращению, управлению и урегулированию насильственных конфликтов*, играет важную роль в этом диалоге, точно так же, как и необходимость полного учета целей мира и демократической стабильности при определении приоритетных областей сотрудничества.
6. Диалог осуществляется на основе гибких подходов. Диалог проводится формально или неформально, в зависимости от необходимости, в институциональных рамках и за их пределами, в надлежащем формате и на должном уровне, включая *региональный, субрегиональный* или национальный уровень.
7. В диалоге принимают участие *региональные и субрегиональные организации*, а также представители организаций гражданского общества.

Статья 11: Политика строительства мира, предотвращения и урегулирования конфликтов

1. Стороны проводят активную, всеобъемлющую и комплексную политику строительства мира и предотвращения и урегулирования конфликтов в рамках Партнерства. Эта политика основана на принципе владения. Она, в частности, сориентирована на формирование регионального, субрегионального и национального потенциалов и на предотвращение насильственных конфликтов на раннем этапе их развития посредством целенаправленного устранения коренных причин, лежащих в их основе, и при адекватном сочетании всех имеющихся механизмов.
2. Деятельность в области строительства мира, предотвращения и урегулирования конфликтов включает, в частности, оказание поддержки выравниванию политических, экономических, социальных и культурных возможностей среди всех слоев общества в целях усиления демократической легитимности и повышения эффективности управления, в целях создания эффективных механизмов мирного согласования интересов различных групп общества, в целях устранения разграничительных линий между различными слоями общества, а также включает оказание поддержки строительству активного и организованного гражданского общества.

Часть 3: Стратегии сотрудничества / Раздел I: Стратегии развития / Глава 2: Области поддержки / Раздел 3: Региональное сотрудничество и интеграция / Статья 30: Региональное сотрудничество

3. Сотрудничество помогает установлению и развитию регионального политического диалога в области предотвращения и урегулирования конфликтов; прав человека и демократизации; обменов, взаимодействия и содействия мобильности в отношениях между различными участниками процесса развития, и, в частности, в гражданском обществе.

В. Совместная парламентская ассамблея АКТ-ЕС: Комитет по политическим вопросам

Доклад о постконфликтной реабилитации в странах АКТ [АСР-EU 3754/B/05/def. 02.03.2005] Разъясняющее заявление в Разделе IV: Политическое восстановление и примирение

«Особое внимание следует уделять обучению культуре мира, включая проведение общенациональных информационно-пропагандистских кампаний с целью оказания помощи различным группам населения в привыкании к жизни в мире; подготовку политических и административных руководителей и предпринимателей в области мирного урегулирования споров и введение в школьные учебные программы таких тем, как демократия, права человека и укрепление мира».

Доклад о предотвращении и урегулировании конфликтов и установлении прочного мира [АСР-EU 3601/04/fin] В предложении о принятии резолюции:

...

- I. поскольку предпочтительно предотвращать возникновение конфликта, а не осуществлять вмешательство с целью его урегулирования и устранения его коренных

причин, когда он уже произошел, но поскольку ЕС пока не разработал подлинно превентивную политику, *сориентированную на устранение коренных причин конфликтов* до того, как они возникают,

...

Т. принимая к сведению важность и роль *региональных африканских организаций* в предотвращении и разрешении конфликтов,

...

1. [СПА АКТ-ЕС] призывает к тому, чтобы *предотвращение конфликтов* и обеспечение структурной стабильности стали ключевыми целями политики развития и считает, что политика по предотвращению конфликтов должна *рассматривать структурные причины конфликтов*, связанные с бедностью, включая неравноправное распределение национального богатства, социальную несправедливость, нарушение прав человека, угнетение меньшинств и дискриминацию по религиозным причинам;

...

2. Убедена в основополагающей роли как *международного* (АС, ЕС, ООН), так и *регионального сотрудничества в предотвращении и разрешении конфликтов и в поддержании мира* и выражает свою обеспокоенность в связи с дальнейшим сокращением бюджета ЕС по сотрудничеству на цели развития;

...

13. Призывает Европейскую комиссию и государства-члены учредить *бюджет на цели мира и предотвращение конфликтов* в Африке, средства для которого не должны поступать из Европейского фонда развития; считает, что управление этим бюджетом может осуществляться совместно с Африканским Союзом и *региональными организациями в Африке, Карибском бассейне и Тихоокеанском регионе*, и что сфера его охвата должна включать операции по поддержанию мира;

...

26. Выражает надежду на то, что может быть создана подлинная *культура мира и демократии* в результате деятельности учреждений, поддерживаемых ЕС и государствами АКТ;

...

ПРИЛОЖЕНИЕ II: Примеры содействия средствами массовой информации распространению насильственных конфликтов или укреплению миру

А. Радио передачи в Руанде (раздувание конфликта)

«Необходимо срочно мобилизовать сто тысяч молодых людей. Все они должны встать на борьбу для того, чтобы мы уничтожили Инкотаньи (экстремистская пропаганда хуту иногда использовала для обозначения тутси слово «иньензи»—тараканы, а иногда—«инкотаньи»—сильные бойцы—прим. переводчика), тем более что сделать это просто. . . поскольку причина для их истребления проста—они все принадлежат одной этнической группе. Обратите внимание на их рост и внешний вид. Если увидите маленький нос—сломайте его». *Запись RTLM No. 0134/ Даты вещания: 4—5/6/94*

«К сожалению, Иньензи-Инкотаньи не хотят, чтобы жизнь продолжалась, они хотят, чтобы все в этой стране остановилось—школы, медицинские центры, больницы, все. Как говорит мой коллега ГАХИДЖИ, эти люди называются нигилистами, это очень плохие люди. Это вид [раса, этническая группа?] плохих людей, и я не знаю, как Господь Бог поможет нам истребить их всех. Вот почему мы должны подняться на борьбу и уничтожить этих плохих людей, это вид [раса, этническая группа?] плохих людей [раса?], называемых Инкотаньи; они плохие люди. Эти люди должны исчезнуть, потому что другой альтернативы нет». *Запись RTLM K7 no. 0215 / Дата вещания: 2/7/94.*

«. . . Но больше всего меня угнетает то, что. . . я уже говорил вам об этом, мы часто возвращаемся к этому. . . то, как Иньензи-Инкотаньи казнят людей. . . они убивают жестоко. . . они отрубают конечности, уродуют тела людей. . . и вырезают внутренние органы—сердце, печень и желудок. Об этом я говорил вам вчера—вероятно, что Иньензи-Инкотаньи даже поедают человеческую плоть. . . нет, в этом не может быть никаких сомнений, поскольку. . . что еще они могут делать с теми внутренними органами, которые они вынимают из человеческих тел? Они едят человечину. . . Иньензи-Инкотаньи едят людей. . . они поедают свои жертвы, и у нас нет никаких шансов отыскать даже остатки замученных ими людей. . . » (*Валерии Бемерики, RTLM, 14 июня 1994 г.*)

«Итак, куда же подевались все те Инкотаньи, которые имели обыкновение мне звонить, а? Они, должно быть, все истреблены. . . Давайте споем: «Возрадуемся: Инкотаньи истреблены! Давайте, дорогие друзья, возрадуемся, Господь справедлив». Господь действительно справедлив—это олицетворение зла, эти террористы, эти люди с суицидными наклонностями—все они будут уничтожены. Я вспоминаю, какое количество трупов, лежащих вокруг Ньямирамбо, я увидел только вчера; все эти люди пришли, чтобы защитить своего мэра, которого только что убили. Некоторые Инкотаньи также забаррикадировались в доме Матиаса. Они там и остались, они не смогли вырваться оттуда и теперь они умирают от голода, а некоторые из них сгорели или обожжены. Но Инкотаньи настолько ужасны, что даже если кто-то из них обгорел и выглядит как головешка, он все равно старается не выпускать оружия из рук и беспрестанно стреляет, а после этого пытается оказать самому себе помощь—даже не знаю, какими лекарствами. Многие из них серьезно обгорели, но даже в таком состоянии они вели огонь, нажимая на курок пальцами ног. Я не понимаю, кто их создал. Я просто не понимаю. Когда смотришь на них, возникает вопрос—что же это за люди? В любом случае, будем непреклонны и истребим их всех,

чтобы наши дети и внуки никогда больше не услышали слова Инкотаньи» (*Канатано Хабимана, RTLМ, 2 июля 1994 г.*).

В. Парламентарий в Брюсселе (раздувание конфликта)

Использование концепции «этнические чистки» в речи, посвященной памяти жертв геноцида в Сребренице (весна 2005 г.).

С. Международное сообщество в Брюсселе (содействие укреплению мира)

Разговор между двумя джентльменами на коктейле в Брюсселе (весна 2005 г.):

Г-н ХУ: Но Вы европеец?

Г-н АВ: Нет, я, как и Вы, африканец.

Г-н ХУ: (*удивленно*) А из какой страны?

Г-н АВ: (*улыбаясь*) Догадайтесь!

Г-н ХУ: (*после небольшой паузы*) Из Южной Африки?

Г-н АВ: Да, я южноафриканец.

Г-н ХУ: Понятно. У нас было много проблем с вами, белыми южноафриканцами.

Г-н АВ: Я думаю, очень важно, чтобы мы извлекли уроки из тех ошибок, которые мы сделали в прошлом, и никогда не забывали о них. Кстати, я не считаю себя белым южноафриканцем: я—гражданин Южной Африки.

Примечания

- ¹ Дополнительную информацию по вопросам региональной интеграции можно получить в онлайн-модуле на сайте www.cris.unu.edu.
- ² <http://www.comesa.int>
- ³ См. главу 15.
- ⁴ РСД и РОП Сообщества развития Юга Африки на период 2002—2007 гг. можно найти на веб-сайте: <http://www.delbwa.cec.eu.int/en/euandsadc/rsp.htm>
- ⁵ *Взаимозависимость между миром, безопасностью и региональной интеграцией в Африке*: семинар, организованный УООН-СИРИ, КОМЕСА и Университетом мира. Лусака, Замбия, 20—23 сентября 2004 г. *Третья встреча высокого уровня между Генеральным секретарем ООН и региональными организациями* (1998). См. Приложение II к Докладу: Механизмы сотрудничества между ООН и региональными организациями в области предотвращения конфликтов.
- Встреча экспертов высокого уровня, организованная ЮНЕСКО и Институтом стратегических исследований, Южная Африка, 23—24 июля 2001 г.
- ⁶ См. Приложение I, в котором приведены отрывки текста Соглашения Котону и докладов СПА.
- ⁷ Примеры приведены в Приложении II.
- ⁸ Способность Совета Безопасности стать более инициативным в деле предотвращения угроз и реагирования на угрозы будет укреплена за счет более полного и более продуктивного использования положений главы VIII Устава Организации Объединенных Наций, чем это было до сих пор. *«Более безопасный мир: наша общая ответственность»*, Доклад группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, A/59/565, 29 ноября 2004 г., пункт 270
- ⁹ *При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех*, Доклад Генерального секретаря, 21 марта 2005 г., A/60/2005, пункты 21, 112.
- ¹⁰ *Результаты Всемирного саммита 2005 года*, A/RES/60/1, 20 сентября 2005 г., пункты 93, 170.
- ¹¹ Совет Безопасности на Третьей встрече с региональными и другими межправительственными организациями в октябре 2005 года выразил свою решимость «предпринять надлежащие шаги по дальнейшему развитию сотрудничества между региональными и субрегиональными организациями по поддержанию международного мира и безопасности в соответствии с Главой VIII Устава ООН», S/RES/1631, 17 октября 2005 г., пункт 1 постановляющей части.
- ¹² В 2003 г. Сообщество португалоязычных государств заявило о своем праве быть приглашенной на Пятую ВВУ, и, в конечном итоге, она была приглашена.
- ¹³ Есть много исключений из этого правила, в том числе Палестина, Межпарламентский союз и Международная федерация национальных обществ Красного креста и Красного Полумесяца.
- ¹⁴ Джорджтаунское соглашение, Брюссель, 28 ноября 2003 г.
- ¹⁵ Упрощенный вариант таблицы, приведенной в работе Брэдли (2004 г.)